

13. Воспоминание (6)

Примерно час спустя возле книжного магазина Миллейн раздался пронзительный женский крик, который затем быстро затих вдали.

Конечно, никто не обратил на это внимания, не желая быть вовлеченным в какие-либо неприятности.

‘Вот и все, ха-ха-ха... пожалуйста, умри быстро...’

Когда Анна спросила Лизе: “Где мисс Эдит?”, та ответила ей, что тоже ее ищет.

В отчаянии Анна побежала по переулку к книжному магазину Миллейн, но ее сил было недостаточно, чтобы остановить Фреда Сицилию.

[Смерть Эдит Людвиг в роли злодейки возвращает историю в исходное русло. До смерти осталось три минуты.]

Это было уведомление, которого она ждала.

И как только Лизе услышала это, Киллиан появился перед ней.

‘Что происходит? Почему Киллиан здесь?’

Лизе была удивлена, но Киллиан был удивлен еще больше.

“Лизе, почему ты одна? Где Эдит?”

“Я тоже искала ее, потому что она внезапно исчезла...”

Несмотря на удивление, Лизе отнеслась к этому спокойно. Эдит скоро умрет, а мертвецы не разговаривают.

Как раз в этот момент Анна, которая обыскивала переулок, выскочила и схватила Киллиана.

“Мисс Эдит так и не вышла из того переулка!”

В то же время система повторила уведомление.

[Смерть Эдит Людвиг в роли злодейки возвращает историю в исходное русло. До смерти осталось три минуты.]

Время до смерти увеличилось.

Это было похоже на дежавю после аварии на яхте.

‘Как, черт возьми, ей удалось выиграть время?’

Пока глаза Лизе расширились от удивления, Киллиан быстро начал обыскивать переулок.

Пока Лизе молилась о смерти Эдит, а Киллиан и Анна молились о том, чтобы она продержалась еще немного, время до смерти было продлено еще два раза.

Наконец, в переулке раздался громкий треск.

Киллиан и рыцари вбежали в заброшенный дом в дальнем конце переулка.

“Нет...!”

Лизе тихо застонала, но система безжалостно объявила ее побежденной.

[Часть потока оригинальной истории была нарушена чрезмерным вмешательством автора. Оригинальная история была дополнительно повреждена. Контроль автора был серьезно ослаблен.]

Лизе была опустошена.

Выслушав уведомление системы, она поняла, что ее контроль над Киллианом упал до нуля, а над другими персонажами - примерно до 30%.

Когда она вернулась в особняк, расстроенная, она услышала историю из за кулис. Оказалось Эдит убедила Фреда Сицилию "словами".

Это такая удача, которой никогда бы не случилось, если бы Эдит все еще была "злодейским персонажем второго плана".

На самом деле Эдит умерла бы прежде, чем смогла бы должным образом восстать.

Но это мир "рофан", а клише "рофан" не позволяют главным героям легко умереть.

Это было доказательством того, что Эдит все больше и больше становилась исполнительницей главной женской роли.

‘В одной истории не может быть двух главных женских ролей...’

При этой мысли у Лизе задрожали руки.

‘Я должна убить ее, прежде чем она выполнит третье исключительное условие!’

Чувствуя себя так, словно к ее горлу приставили нож, Лизе начала готовиться к финальному эпизоду: территориальной войне и похищению.

Незадолго до объявления войны Шейн написал Эдит, предлагая ей последний шанс, но она отказалась.

Более того, шпиона Ригельхоффа выпороли и вышвырнули вон, как только была объявлена территориальная война.

Шпион был тем, кто оставался в особняке и сговаривался с Софией до конца оригинальной истории. Но на этот раз он был обнаружен, потому что Эдит выполнила второе условие исключения.

Итак, теперь Шейну предстоит штурмовать особняк.

‘Но я не могу полагаться только на Шейна’.

Ригельхоффы потерпели неудачу в оригинале, и теперь, когда повествование Эдит стало

сильнее, на них больше нельзя было положиться.

Лизе отправила Ригельхоффам письмо от имени неизвестного информатора.

"Я работаю в особняке Людвигов. Если вы пытаетесь свергнуть герцога, мне хотелось бы помочь."

У графа Ригельхоффа и Шейна не было другого выбора, кроме как принять предложение, несмотря на их подозрения.

Подготовив почву, Лизе предприняла последнюю попытку соблазнить Киллиана перед тем, как он уйдет на войну.

Она намеренно надела рискованную сорочку с открытыми плечами, которую вероятно надела бы Эдит, чтобы навестить его посреди ночи, но Киллиан нахмурился при виде ее округлых белых плеч.

'Что? Я думала, тебе нравятся подобные вещи?'

На мгновение растерявшись, Лизе призвала воспоминания о прекрасном прошлом, чтобы поднять настроение, и медленно подошла к Киллиану.

"На самом деле... Я знала о твоём сердце, Киллиан".

Естественно, Киллиан выглядел удивленным.

После того, как Лизе еще некоторое время соблазняла его грустной улыбкой, она заговорила, намереваясь потрясти его до глубины души.

"Прежде чем ты уйдешь, не мог бы ты просто поцеловать меня один раз?"

Киллиан сделал паузу.

Лизе была уверена, что Киллиан ни за что не откажется от этого.

Рука Килиана приблизилась к ней, но вместо того, чтобы обхватить ее щеку, он кончиками пальцев коснулся ее лба.

"Киллиан...?"

"Ты не должна говорить это так, словно отправляешь кого-то умирать, идиотка".

Киллиан весело рассмеялся, его лицо было лишено всяких эмоций. Лизе кое-что поняла.

'Киллиан... больше не мой...'

Даже самая маленькая его частичка больше не принадлежала ей.

Чувствуя себя покинутой созданным ею персонажем, Лизе вернулась в свою комнату в подавленном настроении.

В передней части комнаты стоял Клифф.

“Ты неважно выглядишь”.

“Клифф...”

Казалось, он уже знал, где была Лизе.

Но он не критиковал ее и не выказывал открытого недовольствия.

‘Да, у меня все еще есть Клифф’.

Клифф продолжал ненавязчиво пытаться добиться от Лизе честности с ним, но она не могла заставить себя открыть свои истинные чувства даже своему самому преданному поклоннику.

‘Если ты узнаешь, о чем я думаю, ты бросишь меня, не так ли?’

Наконец, им пришлось время начать территориальную войну.

Появление Эдит, с которой герцог Людвиг даже не попрощался, было трогательным, но Лизе радовалась такой простой вещи.

Принцесса Кэтрин приехала с визитом и предложила прислать к ним непрошенных имперских рыцарей, и Лизе собралась все то небольшое, что у нее осталось, чтобы заставить герцогиню отклонить предложение.

Ее сила ослабла до такой степени, что из носа у нее потекла кровь, и ей пришлось немного отдохнуть.

‘Теперь я даже не могу использовать свою силу’.

После потери своей, казалось бы, всемогущей силы у Лизе не было выбора, кроме как действовать самостоятельно. Но даже это далось нелегко.

Она прятала усыпляющие благовония и установила антиблокировочное устройство, чтобы облегчить Ригельхофтам налет на особняк, но Эдит находила и уничтожала их все, как человек с обсессивно-компульсивным расстройством.

В конце концов, Лизе написала Клиффу письмо о странном поведении Эдит.

‘Налет на особняк на данном этапе вряд ли увенчается успехом. Мне нужно сменить тактику’.

Лизе задумалась, затем написала графу Ригельхоффу.

“Особняк слишком усиленно охраняется, особенно учитывая, что на пути стоит мисс Эдит.

Возможно, нам следует изменить нашу тактику.

Герцогиня и мисс Лизе будут на приеме у графа Уиндхэма в день торжественного въезда эрцгерцога Лэнгстона.

Я предлагаю вам сделать свой ход, когда они поедут оттуда домой.”

Как и ожидалось, граф Ригельхофф и Шейн решили последовать совету Лизе.

На вечеринке у Уиндхэмов Лизе встретила Лейлу, которая извинилась перед ней, и ждала момента, когда покушение на императора провалится и вечеринка будет прекращена.

Когда имперские рыцари наконец прибыли и ее поспешно усадили в карету, она нервно прикусила губу, боясь, что снова потерпит неудачу.

‘На этот раз я должна добиться успеха, я не знаю насчет всего остального, но смерть Эдит - единственный выход...!’

Шейн или София ни за что не позволили бы Эдит ускользнуть от них, тем более что в ее письмах подчеркивалось, что она полностью бросила Ригельхоффов.

Внезапно она услышала голоса рыцарей, рев лошадей, и карету тряхнуло.

‘Вот и все!’

Лизе закричала, но внутри она ликовала.

Однако вместо того, чтобы немедленно убить Эдит, Шейн ворвался в экипаж и потащил всех троих на заброшенную виллу Уэллсли.

Даже там он зря тратил время, запирая Эдит отдельно.

‘Ты тупой ублюдох! Почему ты не убьешь Эдит? Поторопись и убей ее!’

Клифф будет здесь с минуты на минуту, и ты должен убить Эдит до этого.

Это было все, о чем могла думать Лизе, пока она разбиралась с Шейном, пытавшимся изнасиловать ее.

Поэтому, когда раздался стук в дверь и Шейн растянулся на полу, она была немного раздражена.

‘Еще слишком рано... что случилось с Эдит?’

Конечно, даже думая об этом, она не забывала плакать и цепляться за Клиффа, который вошел с обеспокоенным выражением лица.

Но София поступала правильно до самого конца.

Она отказалась сообщить местонахождение Эдит, даже когда ее схватили и утащили.

“Пфф, ты думаешь, моей леди место в таком месте, как это?”

Несмотря на ее слова, которые должны были скрыть Эдит, в ее глазах была ядовитая злоба.

‘Да, ты замерзнешь до смерти или умрешь с голоду, если тебя запрут в этом заброшенном месте в такую погоду’.

Герцогине, которая кричала, что Эдит не могла ее предать, Лизе сказала: “Когда я проснулась,

ее там не было”, призывая рыцарей поторопиться домой.

Но время шло, а никаких уведомлений от системы не поступало.

На этом этапе система должна была уведомить ее, что Эдит осталось жить считанные минуты, но этого не произошло, пока герцог и Киллиан не вернулись в столицу.

‘Эдит Ригельхофф, где ты, черт возьми, и что ты делаешь?’

<http://tl.rulate.ru/book/106397/3941737>